

Клауд Стрит.

Линь Фань разговаривал по телефону, развалившись в кресле. Звонил Старший Цзян. Он умолял Линь Фаня не принимать поспешных решений и подумать о том, чтобы остаться в ассоциации, которая примет его с распростёртыми объятиями.

Линь Фань не слишком-то верил его словам. После того, что он сделал, разве захочет кто-нибудь из начальства видеть его в организации? Да и в любом случае, он своё дело выполнил, а ассоциации ему больше делать нечего. Чем раньше он её покинет — тем лучше будет себя чувствовать. Молодое сердце может и не выдержать постоянных стрессов, а ведь Линь Фань собирался жить как минимум от лет.

Однако Старший Цзян рассказал о том, что Заместитель Президента Гуо и Ван Юнь Цзе были вынуждены освободить занимаемые должности после вмешательства мэра Шанхая. Головной офис вынес этим двоим суровое взыскание. Поговаривали и об увольнении, но всё закончилось тем, что заместитель Гуо и Ван Юнь Цзе были понижены в должности. Больше всего удивило Линь Фаня тот факт, что старик, который всегда присматривал за воротами, ведущими на территорию организации, на самом деле оказался президентом шанхайской ассоциации, посланным головным офисом присматривать за филиалом.

Старик отлично выполнял роль простого привратника. Он около года скрывал свои истинные намерения и никто, кроме головного офиса не знал о его деятельности. Никто в шанхайской ассоциации не представлял, что старик, который приветствует всех и каждого у входа в организацию, на самом деле и есть президент шанхайского филиала. Странная ситуация.

Однако Линь Фань не собирался даже думать о возвращении в ряды организации. Ему нравилась такая жизнь: каждый день продавать луковые блинчики, смотреть за тем, как у Тянь Хэ предсказывает людям их будущее, давать советы, если вдруг попадётся исключительное дело. В этот момент в лавке подошли двое людей.

Одной из них была полнотелая девушка, которой сегодня повезло получить блинчик Линь Фаня. Кто бы мог подумать, что она работает медсестрой!

Лян Юань указала на лавку, “Это здесь.”

Мадам Ван нервно огляделась по сторонам и посмотрела на Мошенника Тяня, “Старый Мастер, не могли бы вы сделать для меня луковый блинчик?”

Мошенник сперва опешил, но после указал на Линь Фаня, “Я не занимаюсь блинчиками. Он...”

Мадам Ван, не дослушав его, подскочила к Линь Фаню, “Начальник, пожалуйста, сделайте мне

несколько луковых блинчиков.”

Линь Фань с любопытством посмотрел на неё. Он не понимал, отчего эта женщина так волнуется. “Прошу прощения. Каждый день я продаю всего десять луковых блинчиков. Я уже выполнил норму на сегодняшний день. Если вам нужен блинчик, приходите завтра и вставайте в очередь.”

Мадам Ван запаниковала. Её дочь отказывалась есть любую еду, кроме луковых блинчиков Линь Фаня. “Начальник, я вас умоляю! Всего один блинчик и всё!”

Он никогда не видел настолько отчаявшихся клиентов. Однако Линь Фань не собирался нарушать установленные им же правила, “Прошу прощения. Таковы наши правила. Мы продаём лишь десять луковых блинчиков в день. Если вы хотите купить блинчик, вам нужно придти завтра с утра, встать в очередь и надеяться на лучшее.”

Лян Юань сказала, “Начальник, её дочь лежит в больнице с тяжёлой формой анорексии. В больнице она отказывалась от любой еды, кроме вашего блинчика. Который я купила сегодня утром. Теперь она говорит, что хочет поесть ваш блинчик. Не могли бы вы один раз отступить от правил?”

Линь Фань смотрел на неё с недоверием.

Неужели его луковые блинчики способны на такое? Даже люди с тяжёлой формой анорексии хотят есть его блинчики? Просто невероятно!

Несмотря на то, что сам он лично не знал никого из больных анорексией, он слышал об этой болезни. Больные отказываются от любой еды, сама эта мысль приводит их в ужас. Если им всё же удаётся запихнуть в себя кусочек, за этим сразу же следует рвота.

Мошенник Тянь с остальными немигающим взглядом смотрели на Линь Фаня. Кто бы мог подумать, что его луковые блинчики могут обладать настолько необыкновенными лечебными свойствами!

Каждый год всё больше и больше людей страдало от анорексии. Каждый год от этой болезни умирало всё больше больных.

Если люди узнают о том, что луковые блинчики Линь Фаня способны излучить таких больных, то это может привлечь к нему нежелательное внимание.

Линь Фань мгновение помедлил.

Мадам Ван едва сдерживала слёзы. Она была измучена болезнью дочери, свалившейся как снег на голову пару месяцах назад. И когда она уже почти отчаялась, у неё появилась надежда

на счастливый исход. Она не собиралась уходить отсюда с пустыми руками. “Умоляю вас, начальник...”

“Не нужно так...” Он быстро взял женщину за руку и отвёл её к плакату, висевшему на углу, “Прочтите то, что здесь написано. Как следует вчитывайтесь, постарайтесь понять написанное. Думаю, вам двоим это удастся”

Мадам Ван с Лян Юань не поняли намерений Линь Фаня, но они послушно пошли вместе с ним ко входу в лавку и посмотрели на лист, висящий на двери.

Там содержалась информация о луковых блинчиках, почерпнутая Линь Фанем из Энциклопедии. Линь Фань взял за правило, что только человек, который сможет понять написанное, может получить порцию лукового блинчика.

Лян Юань любила поесть, но какого-то особого таланта к готовке у неё не было.

Мадам Ван серьёзно всматривалась в каждое слово, в каждую букву с максимальной концентрацией.

“Энциклопедические очки +1”

Линь Фань получил уведомление от Энциклопедии. Количество очков увеличилось на единицу.

“Хорошо, у вас получилось,” сказал Линь Фань.

Он до сих пор не знал, какими критериями руководствовалась Энциклопедия. Когда решала, кто понял написанное, а кто нет. Линь Фань пробовал несколько раз. Некоторые были сведущи в кулинарии, но они не смогли увеличить количество очков Линь Фаня. Некоторые вообще не умели готовить, но они могли понять написанное.

Линь Фань особо об этом не задумывался. Он никогда не упускал возможности увеличить количество своих энциклопедических очков. Спешить ему было некуда. Текущая жизнь полностью его устраивала.

“Могу я теперь купить луковый блинчик?” Обрадовала Мадам Ван.

Линь Фань кивнул, “Да.”

Линь Фань подошёл к тележке, снял тряпку, которой она была накрыта, и приготовился к готовке. Добавил угля, разжёг огонь, добавил масла и затем поместит тесто внутрь.

Каждое его движение было точным и своевременным. Постепенно луковые блинчики принимали форму. Золотистая, хрустящая корочка выглядела просто потрясающе. Она словно бы дразнила своим внешним видом, словно бы уговаривала человека откусить её.

В воздухе разлился дивный аромат. Только что приготовленные луковые блинчики благоухали, словно сам рай.

Лян Юань с аппетитом принюхивалась к блинчику. Но она помнила, что они пришли сюда за едой не для неё.

Линь Фань завернул луковый блинчик в пластиковый пакетик. "Готово. Мы не готовим больше десяти луковых блинчиков в день, такого правило нашей лавки."

Мадам Ван, осторожно, словно новорождённого ребёнка, взяла пакетик с блинчиком, "Сколько с меня?"

Линь Фань: "Пятьдесят."

Расплатившись, Мадам Ван с Лян Юане поспешили вернуться в больницу.

Мошенник Тянь подошёл к Линь Фаню, "Боже правый! Просто потрясающе» Луковые блинчики, способные излечить анорексию! Насколько же они должны быть вкусными?"

Линь Фань пожал плечами. Откуда ему знать? Но теперь он стал ценить своё еду ещё пуще прежнего.

Он никогда бы не подумал, что благодаря Энциклопедии сможет готовить настолько вкусные блинчики, еду, которая вызывает у людей такой восторг, что он кажется наигранным.

В больнице.

Мадам Ван вылезла из машины и побежала в больницу, опасаясь, что дочь может навредить себе, если она опоздает. Никто в мире не вёл себя так самоотверженно, кроме матерей.

В палате.

"Я хочу луковый блинчик! Почему мне никто его не принёс?" Ван Ли Ли сидела на кровати. От прежней апатии не осталось и следа. Девушка постоянно плакала, умоляя принести ей заветный луковый блинчик.

Директор Чжан не мог взять в толк, что с ней произошло.

Что такого особенного было в этих блинчиках? Как больной тяжёлой формой анорексии мог с таким аппетитом уплетать жирный луковый блинчик? Она вообще не хотела есть ничего другого!

Анерексика больше всего на свете ненавидели масла, а в этих блинчиках их было полно. Их рвало от одного лишь запаха масла.

“Ли Ли, мама здесь.” Мадам Ван вбежала в палату, держа в руках обжигающе горячий луковый блинчик. Когда она хотела отдать еду дочери, Директор Чжан остановил её, “Позвольте мне откусить маленький кусочек.”

Естественно, Мадам Ван не могла отклонить просьбу лечащего врача её дочери.

Ван Ли Ли продолжала кричать, умоляя отдать ей блинчик.

Как только блинчик оказался в её руках, девушка съела его за каких-то пару секунд.

Мадам Ван с широкой улыбкой, едва сдерживая слёзы, смотрела за тем, как её любимая дочка ест. Это того стоило.

Директор Чжан хмуро смотрел на маленький, размером с большой палец, кусочек лукового блинчика. Повертев его в руках, он откусил небольшую часть блинчика.

И тут!

Он остолбенел. Его глаза расширились настолько, что едва не вылезли из орбит. Он словно бы увидел зрелище неземного блаженства.

Рот мгновенно наполнился слюной. Он хотел проглотить оставшийся кусочек, но сдержался. Нужно отнести его в лабораторию, провести исследования. Что же скрыто внутри этого лукового блинчика? Почему даже больные тяжёлой формой анорексии готовы есть его?

Если он сможет разгадать загадку блинчика, то в борьбе с анорексией наметится прорыв.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/638444>